

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
4 July 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 350/2008

<i>Представлено:</i>	Р.Т.-Н. (представлен адвокатом Катрин Штутц из Цюрихского консультативного центра для просителей убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 июня 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации автора сообщения в Демократическую Республику Конго (ДРК)
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство в случае, когда существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 350/2008

<i>Представлено:</i>	Р.Т.-Н. (представлен адвокатом Катрин Штутц из Цюрихского консультативного центра для просителей убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 июня 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 350/2008, представленного Р.Т.-Н. в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является г-н Р.Т.-Н., гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 25 декабря 1970 года и проживающий в настоящее время в Швейцарии. Он считает, что его высылка в Демократическую Республику Конго (ДРК) явится нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом Катрин Штутц (Цюрихский консультативный центр для просителей убежища).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 18 августа 2008 года Комитет довел данное сообщение до сведения государства-участника. Парал-

тельно во исполнение пункта 1 правила 114 своих правил процедуры¹ (прежнего правила 108) Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не осуществлять высылку автора в Демократическую Республику Конго (ДРК) до тех пор, пока рассматривается его сообщение.

Изложение фактов

2.1 Заявитель является выходцем из ДРК и всегда жил в Киншасе, где принимал активное участие в деятельности организации Группа молодых христиан за перемены (ГМХП). В мае 2004 года он выступал с речами в целях мобилизации молодежи перед выборами и сообщил им, что Президент Жозеф Кабила – неконголезского происхождения. 15 июля 2004 года его арестовали по этой причине, а жену изнасиловали. Спустя три дня его допросили, а затем в тот же вечер переправили на самолете в тюрьму в Катанге (провинции, расположенной около замбийской границы). 13 сентября 2004 года автор бежал из тюрьмы благодаря помощи одного из охранников и спустя четыре дня покинул страну. Впоследствии он узнал от своей супруги, что его объявили в розыск.

2.2 20 сентября 2004 года заявитель прибыл самолетом в Швейцарию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. 17 сентября 2006 года швейцарский Красный Крест попросил его выступить по телевидению французской Швейцарии (ТФШ) во время репортажа о принятии мер принуждения в кантоне Цюрих во время референдума по новым законам об убежище и иностранцах 26 сентября 2006 года. Автор согласился выступить, не скрывая своего лица, поскольку журналисты заверили его, что этот репортаж будет транслироваться только в Швейцарии. Спустя короткое время после этого репортажа ему позвонили из ДРК, поскольку выпуск новостей ТФШ передавался по каналу ТВ5, который транслируется также в ДРК. Между тем, супруга автора бежала с их дочерью в Зимбабве, где обе они получили в декабре 2007 года статус беженцев и находятся под защитой Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН).

2.3 У автора обострились психические расстройства вследствие того, что он пережил в ДРК, затянутости процедуры предоставления убежища и беспокойства за жену и дочь, проживающих в Зимбабве на положении беженцев. 17 февраля 2005 года он обратился за неотложной помощью в амбулаторное психиатрическое отделение Университетской клиники кантона Во из-за непрекращающихся кошмаров и постоянно испытываемого чувства тревоги. Его психические расстройства заставили его регулярно посещать двух врачей в Центре амбулаторной социально-психиатрической помощи в Бюлахе, который относится к Лечебному психиатрическому центру Харда. Согласно медицинскому заключению, составленному по просьбе автора поликлиническим отделением психиатрии Университетской клиники кантона Цюрих 22 января 2009 года, симптомы расстройства подтверждают свидетельство автора об обращении, которому он подвергался в ДРК, и доказывают, что с медицинской точки зрения не возникает сомнений в том, что автор пережил серьезный травматический стресс. В этом заключении поставлен диагноз – посттравматический стресс.

2.4 20 сентября 2004 года, прибыв на территорию Швейцарии, заявитель подал ходатайство об убежище, когда он находился в транзитной зоне аэропорта Цюриха. В своем решении от 30 сентября 2004 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отказало ему в доступе на территорию Швейцарии на том основании, что изложенные им факты неправдоподобны. 26 октября 2004 года

¹ Новые правила процедуры от 21 февраля 2011 года (CAT/C/3/Rev.5).

Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ; позднее – Федеральный административный суд (ФАС)) признала апелляцию автора неприемлемой на том основании, что аванс, требуемый как гарантия покрытия процессуальных издержек, не был внесен в установленные сроки. 11 января 2005 года заявитель подал просьбу о пересмотре принятого в отношении него решения. 27 января 2005 года ФУМ отклонило его просьбу. 9 марта 2005 года КЖУ признала неприемлемой апелляцию на это решение вследствие задержки с внесением аванса на покрытие процессуальных издержек. 17 марта 2005 года заявитель обратился в ФУМ с просьбой, которая была отклонена 24 марта 2005 года. Он обжаловал это решение, и 6 декабря 2006 года ФУМ отменило свое решение от 24 марта 2005 года на том основании, что заявитель упомянул о наличии субъективных обстоятельств, которые возникли после его выезда из ДРК и которые должны быть рассмотрены в рамках новой процедуры предоставления убежища.

2.5 Решением от 12 июля 2007 года ФУМ отказалось от рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища во исполнение пункта 2 е) статьи 32 Федерального закона Швейцарии об убежище от 26 июня 1998 года (ФЗУ). Апелляция автора на это решение была отклонена 1 февраля 2008 года Федеральным административным судом (ФАС, ранее – КЖУ) на том основании, что новые представленные автором факты не могут поставить под сомнение вывод, к которому пришли ранее судебные органы. 8 апреля 2008 года автор направил в ФУМ просьбу о пересмотре его дела, которая была передана компетентному в этих делах ФАС, и затем была им отклонена 20 июня 2008 года. Автору было предписано покинуть территорию Швейцарии до 19 февраля 2008 года. Он подал просьбу о пересмотре его дела с ходатайством о принятии временных мер, однако 20 июня 2008 года ФАС отклонил его просьбу о пересмотре, а также как следствие ходатайство о принятии временных мер. Таким образом, его депортация возможна в любой момент.

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что ему угрожает применение пыток в нарушение статьи 3 Конвенции, если он будет выслан в страну происхождения. Являясь активным членом ассоциации "Группа молодых христиан за перемены" (ГМХП), он должен был организовать три собрания на тему выборов в ДРК, в ходе которых он сообщил молодым христианам о том, что Жозеф Кабила – не конголезского происхождения. За это его пытали и содержали под стражей в течение двух недель перед тем, как он смог совершить побег и покинуть страну. По мнению автора, события, предшествующие его отъезду, а также его публичное участие в передаче ТФШ о просителях убежища 26 сентября 2006 года создают для него опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в ДРК. Заявитель добавляет, что его супруга была изнасилована, и поэтому бежала в третью страну.

3.2 Автор ссылается на ежегодный доклад организации "Международная амнистия" за 2008 год, где сообщается о фактах политико-военной напряженности, которая привела к серьезным столкновениям в Киншасе и в провинции Нижнее Конго. Силы безопасности и вооруженные группировки совершали противозаконные расправы, проводили произвольные аресты и задержания, применяли пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения на всей территории страны, чаще всего в отношении лиц, считавшихся политическими оппонентами. Поэтому автор считает, что положение в ДРК соответствует упоминаемым в пункте 2 статьи 3 Конвенции обстоятельствам в том, что касается существования постоянной практики

грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Автор подчеркивает, что пытки систематически применяются в местах содержания под стражей, особенно в отношении лиц, считающихся политическими оппонентами.

3.3 В поддержку своих утверждений автор представляет текст объявления его в розыск конголезской национальной полиции; выдержку из газеты "Сателлит", в которой сообщается, что 17 июля 2004 года автор был объявлен в розыск; две копии повесток, направленных соответственно супруге автора и председателю ассоциации ГМХП все тем же майором Клеманом Конде; текст объявления в розыск национального разведывательного агентства от 10 ноября 2004 года; страницу из газеты "Пальмарес" за 6 сентября 2006 года с сообщением об исчезновении председателя ассоциации ГМХП в Киншасе и с уточнением, что это произошло после исчезновения автора. Добавлено также письмо, подтверждающее участие заявителя в передаче ТФШ, которая затем транслировалась по каналу ТВ5. Кроме того, автор представляет тексты медицинских заключений, составленных психологами и терапевтами на предмет состояния его здоровья с момента приезда в Швейцарию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа рассматриваемого сообщения. Кратко напомнив о фактах, изложенных заявителем, оно отметило, что автор не представил Комитету никаких новых сведений, за исключением данных об ухудшении состояния здоровья. В этой связи государство-участник напоминает, что судебные органы, в частности ФАС, в решениях от 1 февраля и 20 июня 2008 года подробно изучили положение автора и никакой из выдвинутых автором аргументов не позволяет поставить под сомнение этот анализ. Государство-участник также подчеркивает, что в своем сообщении автор не объясняет несоответствия и противоречия в его утверждениях, хотя они были со всей ясностью выявлены швейцарскими компетентными властями.

4.2 Ссылаясь на положения статьи 3 Конвенции, государство-участник напоминает о решениях Комитета, а также о его замечании общего порядка № 1, в пункте 6 и последующих пунктах которого предусматривается, что автор сообщения должен доказать, что ему лично будет угрожать реальная и серьезная опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения. Государство-участник отмечает, что это положение означает, что представляемые сведения не могут ограничиваться простыми предположениями и должны доказывать наличие серьезной угрозы. Сопоставляя затем факты, которые надлежит принять во внимание для оценки угрозы, с положением автора, государство-участник признает, что положение в ДРК вызывает беспокойство. Однако, согласно решениям Комитета и его вышеупомянутому замечанию общего порядка, положение в стране автора не может быть само по себе достаточным основанием для вывода о том, что ему будут угрожать пытки в случае высылки.

4.3 Касаясь утверждений автора о применении пыток, государство-участник констатирует, что они изложены Комитету без каких-либо подробностей. Единственными доказательствами, представленными во время процедуры разбирательства в этой связи, являются два медицинских заключения от 27 сентября 2006 года и 30 августа 2007 года, которые были соответственно рассмотрены Федеральным управлением по миграции (ФУМ) в его решении от 12 июля 2007 года и ФАС в его решении от 1 февраля 2008 года. Государство-участник подчеркивает, что автор вообще не говорил о пытках швейцарским властям до

передачи вышеупомянутых двух медицинских заключений. Таким образом, автор впервые сказал об этом 28 марта 2007 года, когда его спросили о содержании первого медицинского заключения. Государство-участник добавляет, что в обоих заключениях излагается анамнез на основе исключительно утверждений пациента. Они не являются доказательством достоверности сделанных заявлений, в частности об обстоятельствах и мотивах, а также о жестоком обращении с автором. В заключениях нет также речи о следах физического насилия.

4.4 Государство-участник не оспаривает наличие психических расстройств, выявленных врачами, а лишь отмечает, что медицинские заключения не подтверждают заявленную пациентом причину психических расстройств, происхождение которых к тому же объясняется лечащими врачами иначе. Действительно, в медицинских заключениях говорится, что заявитель страдает от разлуки с семьей, а также от нестабильности его статуса в Швейцарии. Государство-участник добавляет, что расстройства, от которых, как представляется, страдает автор, не являются в любом случае столь сильными, чтобы они могли помешать его высылке, тем более что он может обратиться к врачу в стране происхождения и, при необходимости, запросить после возвращения финансовую помощь. Поэтому государство-участник согласно с анализом, проведенным национальными судебными органами, и полагает, что медицинские заключения не подтверждают достоверность сообщаемых фактов и как следствие не являются основанием для вывода о наличии конкретной угрозы применения пыток в случае возвращения в страну происхождения. Государство-участник добавляет, что в ходатайстве о предоставлении убежища, поданном супругой автора в посольство Швейцарии в Зимбабве 17 апреля 2008 года, речь, по крайней мере конкретно, не идет о пережитых в ДРК пытках или актах насилия. Из этого государство-участник делает вывод, что никакие материалы дела не позволяют констатировать, что автор подвергался ранее пыткам.

4.5 Касаясь вопроса о том, занимался ли заявитель политической деятельностью внутри и вне страны происхождения, государство-участник отмечает, что, по словам автора, в ДРК он был руководителем Группы молодых христиан за перемены в Конго (ГМХП). Между тем документы касательно ГМХП (в частности, членский билет заявителя) и справки церковных приходов, подтверждающие, что автор организовывал в 2004 году дискуссии на тему "Выборы и гражданство", не являются доказательством наличия реальной и конкретной угрозы применения пыток. Государство-участник ссылается, в частности, на документ Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) от 24 марта 2005 года, который был представлен автором в ходе разбирательства. Автор обращался в ШОПБ за различной информацией и просил дать заключение по его делу. В своем ответе ШОПБ подтвердила отсутствие преследований в отношении членов таких религиозных общин, как ГМХП, высказав также определенные сомнения в достоверности утверждений автора. Государство-участник подчеркивает, что на протяжении многих лет, до и во время президентской кампании происхождение Жозефа Кабила вызывало многочисленные споры. После победы 29 октября 2006 года Жозеф Кабила не только сохранил свой пост Президента ДРК, но и приобрел определенную, но не присущую ему ранее легитимность. Государство-участник подчеркивает, что автор не смог разъяснить, почему в настоящее время его, якобы, разыскивают в ДРК за предвыборные выступления, широко распространявшиеся в тот период оппозицией, которая имеет в настоящее время представительство в конголезском парламенте.

4.6 В Швейцарии автор выступил с утверждениями в рамках репортажа Телевидения французской Швейцарии (ТФШ) 17 сентября 2006 года, который был

посвящен принятию мер принуждения, в связи с референдумом по Закону об убежище. Во время этой передачи он не говорил, что ранее выступал с критикой конголезского правительства. Он также ничего не сказал об обстоятельствах, ставших причиной подачи им ходатайства об убежище. Единственный факт, о котором власти его страны узнали благодаря этой передаче, касался подачи им ходатайства о получении убежища в Швейцарии, и он не позволяет сделать вывод о наличии конкретной угрозы применения пыток в случае возвращения в его страну. Государство-участник добавляет, что автор не доказал, что после трансляции передачи по каналам ТФШ и ТВ5 он получал послания и телефонные звонки. Кроме того, государство-участник выражает согласие с выводом ФАС (решение от 1 февраля 2008 года, пункт 6.2) о том, что публичное участие в данной передаче не увязывается, как представляется, с поведением лица, которое подвергается реальным преследованиям и угрозам. Таким образом, все это не говорит в пользу искренности заявителя.

4.7 По мнению государства-участника, помимо изложенных выше причин, есть и другие факты, указывающие на то, что утверждения автора неправдоподобны. Эти факты были проанализированы национальными судебными органами². Так, государство-участник ссылается на то, что, прибыв в Швейцарию, автор попытался обмануть власти, предъявив поддельное удостоверение личности, а также легитимационную карточку Красного Креста, содержащую реально сфальсифицированные данные. В конце 2006 года автор также попытался выехать во Францию, имея при себе вид на жительство (категории C), который ему не принадлежал. Эти факты порождают сомнения в искренности заявителя.

4.8 К своей просьбе о пересмотре дела от 11 января 2005 года и к апелляции в КЖУ от 27 января 2005 года автор приложил пресс-релиз и постановление об объявлении его в розыск, размещенное 15 октября 2004 года на вебсайте www.societecivile.cd, и сообщил, что его разыскивает организация "Пресечение нарушений прав уязвимых лиц (ПНПУЛ)". В электронном послании от 18 февраля 2005 года на имя адвоката автора Председатель ПНПУЛ Криспин Коболонго подтвердил, что он получил от ГМХП информацию о похищении автора. Поэтому ПНПУЛ провела беседы с Председателем ГМХП и женой автора, которая подтвердила, что ее мужа похитили, ее в тот же день изнасиловали и с тех пор ее муж исчез. Именно потому, что в ходе расследования не удалось установить местонахождение автора, его объявили в розыск и был издан соответствующий пресс-релиз. Между тем родственники, в частности супруга автора заявителя и его дядя, контактировали с ним по мобильному телефону, факсу и электронной почте во время его задержания в аэропорте Цюриха в конце сентября – начале октября 2004 года и, соответственно, знали о его местонахождении. Из этого государство-участник делает вывод, что супруга автора была заинтересована в публикации объявления в розыск лишь для того, чтобы он располагал доказательством в поддержку своего ходатайства об убежище в Швейцарии. Тот факт, что сам автор представил эти материалы в 2005 году, когда он установил телефонную связь со своей супругой по крайней мере за две недели до их опубликования, порождает дополнительные сомнения в честности заявителя и его близких.

4.9 К своей апелляции от 27 января 2005 года автор также приложил сообщение об его исчезновении, которое было опубликовано в выходящей два раза в

² Решения ФУМ от 30 сентября 2004 года и 12 июля 2007 года; постановление следственного судьи Швейцарской комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ) от 5 октября 2004 года; а также решения ФАС от 1 февраля 2008 года и 20 июня 2008 года.

месяц газете "Сателлит" от 22 октября 2004 года и в котором семья автора просила читателей сообщить ей или полиции любые сведения, позволяющие установить местонахождение исчезнувшего автора. Государство-участник считает парадоксальным, что семья просит читателей газеты о сотрудничестве с полицией для более быстрого нахождения автора. Отметив, что постановление об объявлении в розыск от 10 ноября 2004 года, принятое Национальным разведывательным агентством, было также сфабриковано, государство-участник подчеркивает, что объявление в розыск от 19 сентября 2004 года и повестка от 26 сентября 2004 года (приглашающая супругу автора явиться в полицию на следующий день в 10 ч. 30 м.) не могут служить убедительными доказательствами. Эти два документа, подписанные одним и тем же Клеманом Конде, были составлены с недельным интервалом, каждый раз в воскресенье, т.е. в обычно нерабочий день. Государство-участник отмечает, что швейцарские инстанции сомневаются в целом в достоверности как повесток (речь идет в большинстве случаев о телефаксах), так и статей, появившихся в письменных органах печати или в Интернете. Кроме того, оно отмечает ту легкость, с которой можно добыть в Киншасе подобные документы за определенную мзду.

4.10 В своей просьбе о пересмотре дела от 8 апреля 2008 года автор утверждал, что после потери всех контактов в течение нескольких лет он нашел, наконец, в марте 2008 года свою супругу, которая рассказала ему, что она покинула Киншасу в 2005 году, поскольку предпринятые конголезскими властями розыски автора создавали для нее определенную опасность. Перед тем как покинуть ДРК, чтобы попросить убежище в Зимбабве в конце 2007 года, она, якобы, жила в основном у своих родителей в центральном районе страны. По мнению ФАС, с учетом того, сколь легко супруга автора смогла найти лиц, находившихся в контакте с ее мужем после его исчезновения, утверждения о потере всех контактов и восстановление контакта спустя лишь несколько дней после того, как заявитель был проинформирован о неизбежном окончании процедуры обжалования, малоубедительны.

4.11 И наконец, государство-участник констатирует, что с данной ФУМ оценкой степени неискренности автора в рамках рассмотрения его первого ходатайства об убежище согласилось Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), которому данное дело было препровождено для заключения 27 сентября 2004 года. С учетом переданных документов и положения в области прав человека в ДРК УВКБ сочло очевидным, что никакие преследования автору в стране происхождения не угрожают³.

4.12 Что же касается медицинского заключения от 22 января 2009 года, которое было представлено автором Комитету и препровождено государству-участнику, то в нем, как и в медицинских заключениях, представленных автором ранее, отмечается, что данные анамнеза основываются исключительно на утверждениях пациента и что данное заключение не доказывает то происхождение выявленных психических расстройств (посттравматический стресс, депрессия), о котором утверждает автор. Государство-участник полагает, что эти расстройства могут быть вызваны другими причинами, например, разлукой автора с семьей и нестабильностью его статуса в Швейцарии. Кроме того, из медицинского заключения следует, что некоторые сообщенные автором факты противоречат тому, что он утверждал в рамках процедуры предоставления убежища. Так, он сообщает, что впервые услышал об изнасиловании жены. Он ничего не говорит о том, что его самолетом перевезли в тюрьму "Касапа" в про-

³ Заключение УВКБ прилагается к замечаниям государства-участника.

винции Катанга. В адресованной им ФАС просьбе о пересмотре дела автор утверждал, что смог поговорить со своей супругой лишь в марте 2008 года, т.е. после многолетней потери всяких контактов, а в медицинском заключении упоминается октябрь 2008 года. Эти противоречия и несоответствия говорят не в пользу искренности заявителя. И наконец, заявитель не приводит никаких подробностей о жестоком обращении, которому он, якобы, подвергался в ДРК. Поэтому государство-участник констатирует, что медицинское заключение от 22 января 2009 года не содержит никаких фактов, позволяющих сделать вывод о наличии угрозы для автора в случае высылки в страну происхождения.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 27 апреля 2009 года автор, касаясь перенесенных им пыток, отметил, что медицинские заключения от 4 марта 2005 года и 1 июня 2006 года подтверждают то, что он уже говорил во время своих первых обращений к врачу о жестоком обращении, которому он подвергался в ДРК. Медицинские заключения свидетельствуют о том, что автор тяжело перенес события, которые он пережил в ДРК. Автор также представил текст постановления Национального разведывательного агентства (НРА) о его объявлении в розыск, которое было расклеено на всех пограничных пунктах ДРК. Он упоминает также о подтверждении тремя церквями факта его выступлений в них. Кроме того, автор подчеркивает, что до сих пор государство-участник не предприняло никаких поисков и не представило никаких доказательств, опровергающих его утверждения. Он добавляет, что первую беседу в рамках процедуры предоставления убежища проводил полицейский, который не смог вызвать у него доверие. Вследствие обращения, которому его подверг тот же полицейский (угрозы и приказ раздеться), заявитель не почувствовал, что он может свободно рассказывать о пытках, перенесенных им в ДРК.

5.2 Автор настаивает на том, что ходатайство об убежище, поданное его супругой в Зимбабве, было подкреплено доказательствами того, что она подвергалась актам насилия в ДРК. Касаясь в целом ситуации в ДРК в плане безопасности, автор подчеркивает, что опираться на доклад ШОПБ нельзя, ибо не проведено расследование деятельности ГМХП и самого автора в ДРК. В то же время он отмечает, что ШОПБ сообщает о возможных угрозах для сторонников некоторых религиозных общин, осуществлявших политическую деятельность в рамках его Группы против Жозефа Кабилы и правительства. Он добавляет, что всегда принимал участие в мероприятиях, организуемых политическими партиями и ассоциациями конголезской диаспоры в Швейцарии, и является членом партии "Апареко" президента Нгванды, штаб-квартира которой находится в Париже, во Франции. Кроме того, он регулярно выступает на радиостанции "Кимпуанза" в передачах, которые готовит партия "Союз патриотов за освобождение Конго" (СПОК). Однако из-за нестабильности своего статуса в Швейцарии, он ограничен в своих действиях, тем более что он уже получил достаточную известность с участием в передаче, которая транслировалась по телеканалу ТФШ, а затем ТВ5.

5.3 Автор добавляет, что ГМХП знала об его местонахождении и сочла своим долгом проинформировать одну из правозащитных организаций, чтобы, с одной стороны, выявлялись злоупотребления правительства Кабилы и, с другой стороны, правозащитные организации контролировали принятие мер в связи с подобными нарушениями. Что же касается статьи, опубликованной в газете "Сателлит", то в ней лишь воспроизводится пресс-релиз от июля 2004 года. В тот момент семья автора еще не знала о его похищении. Когда в сентябре 2004 года супруге автора сообщили о выезде мужа в Швейцарию, она не могла передать

эту информацию в газету, так как муж еще содержался под стражей в аэропорту Цюриха.

5.4 Автор, между тем, считает, что постановления об объявлении в розыск, вызвавшие подозрения у государства-участника, могли быть вынесены в вос-кресенье ввиду деликатного и неотложного характера подобных документов. Если бы речь шла о махинациях, то второй документ, вероятно, был бы изме-нен, и была бы исправлена ошибка, допущенная в первом постановлении об объявлении в розыск. Автор также уточняет, что у него не было контактов с супругой с мая–июня 2005 года, когда она покинула Киншасу, и по март 2008 года, когда он смог поговорить с ней благодаря помощи Красного Креста в Цюрихе. Касаясь, наконец, позиции УВКБ, автор полагает, что учреждение Ор-ганизации Объединенных Наций могло довольствоваться лишь документами, которые ему представило ФУМ. В заключение он напоминает, что в рамках пер-вой процедуры решения вопроса о предоставлении убежища его попросили представить все доказательства в поддержку его просьбы через две недели по-сле подачи ходатайства. Тот, кто скрывает, не в состоянии соблюсти подобные сроки.

Дополнительные замечания сторон

6.1 14 мая 2009 года государство-участник сформулировало свои замечания в отношении новых утверждений и доказательств, изложенных автором сообще-ния в его комментариях. Касаясь ходатайства об убежище, поданного супругой автора в посольство Швейцарии в Зимбабве, государство-участник подчеркива-ет, что 19 августа 2008 года оно было отклонено и что никакой апелляции на это решение в ФАС не было. Кроме того, супруга автора не представила ника-ких доказательств в поддержку ходатайства об убежище. Она также не восполь-зовалась возможностью высказать свое мнение в отношении предварительного решения, вынесенного ФУМ 27 июня 2008 года по ее ходатайству. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор представил медицинскую справку, датированную 1 июня 2006 года, в которой утверждается, что он консультиро-вался с врачом в 2004 году по поводу актов насилия, которым он якобы подвер-гался в ДРК, и информацию о том, что он является членом партии "Апареко" и регулярно выступает на радиостанции "Кимпуанза". Государство-участник кон-статирует, что, хотя эти данные вообще не доводились до сведения швейцар-ских властей в рамках использования внутренних средств правовой защиты, они в любом случае не могут быть достоверными, поскольку справка не под-тверждает правдивость сообщенных фактов, а предполагаемое членство автора в политической партии "Апареко" не носит, как представляется, такой характер, из которого вытекала бы угроза для него в случае высылки в страну происхож-дения.

6.2 19 мая 2009 года автор проинформировал Комитет о том, что, несмотря на приостановление его высылки государством-участником с 19 августа 2008 года, он был арестован полицией Цюриха 24 апреля 2009 года. Хотя кан-тональная иммиграционная служба еще работала и, соответственно, можно бы-ло бы просто провести административную проверку, его арестовали и содержа-ли под стражей в течение четырех суток. Лишь 28 апреля 2009 года в результате проверок, произведенных прокурором, а затем следственным судьей, было ус-тановлено, что автор на законных основаниях проживает в Швейцарии вследст-вие обращения Комитета с просьбой о принятии временных мер защиты.

6.3 19 июня 2009 года автор сообщил Комитету об ухудшении состояния здо-ровья его супруги и о медицинском заключении, которое было составлено в

Центральной больнице Хараре в Зимбабве и подтверждало тот факт, что она также страдает от посттравматического стресса.

6.4 10 июля 2009 года государство-участник прокомментировало утверждения автора от 19 мая 2009 года. Оно отмечает, что автор был арестован полицией Цюриха в рамках проверки удостоверений личности. Поскольку у полиции возникли подозрения в том, что он живет в Швейцарии нелегально, он был помещен под стражу за нарушение положений Закона об иностранцах, а не для проведения высылки. Он был препровожден в прокуратуру Цюриха-Лиммата. 27 апреля 2009 года судья окружного суда Цюриха отказался дать санкцию на предварительное заключение автора, так как после получения просьбы Комитета от 18 августа 2008 года о принятии временных мер защиты процедура высылки была приостановлена. Автор был незамедлительно препровожден в Управление по миграции кантона Цюрих, которое освободило его на следующий день. В любом случае, кантональные власти не могли бы произвести высылку без санкции Федерального управления по миграции (ФУМ). Таким образом, автору никогда не грозила высылка из Швейцарии, и эти обстоятельства не имеют никакого отношения к содержанию сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета.

6.5 19 октября 2010 года автор обратил внимание Комитета на нестабильность его положения – он живет в Центре по оказанию неотложной помощи и находится под постоянной угрозой произвольного ареста и повторных полицейских проверок, – а также на тяжелые финансовые условия, связанные с получением им неотложной помощи в размере 10 шв. фр. в день. Автор также информирует Комитет о направлении ходатайства о получении реального вида на жительство (на основе гуманитарных соображений), ходатайства, которое не может быть рассмотрено, пока продолжается процедура разбирательства его сообщения в Комитете. Автор повторяет, что конголезское правительство не гарантирует осуществление прав граждан в ДРК, доказательством чего являются недавние убийства активиста конголезской диаспоры в Бельгии г-на Армана Тунгулу и г-на Флорибера Шебия Баизири, а также исчезновение г-на Фиделя Базаны Эдади.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед тем как рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен удостовериться, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, вылав автора в Демократическую Республику Конго (ДРК), возложенное на него в со-

ответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Касаясь утверждений автора по статье 3, Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет о том, чтобы определить, угрожает ли применение пыток в ДРК *лично* автору сообщения. Поскольку существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну, должны существовать и другие основания полагать, что именно данному лицу будет грозить опасность⁴.

8.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1, касающемся применения статьи 3 в контексте статьи 22, где он отмечает, что, хотя при оценке риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет констатировал в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁵. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.5 Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Демократической Республике Конго⁶ и отмечает, что государство-участник признает, что ситуация в стране вызывает беспокойство. В то же время он принимает к сведению сомнения, выраженные государством-участником в отношении достоверности утверждений автора с момента подачи его первого ходатайства об

⁴ Сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, мнение, принятое 17 ноября 2006 года; см. также сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, мнение, принятое 15 ноября 2010 года; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, мнение, принятое 12 ноября 2010 года.

⁵ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, мнение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3; сообщение № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, мнение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

⁶ См., в частности, доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго, 10 января 2011 года, документ ООН под условным обозначением A/HRC/16/27; доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, 17 января 2011 года, документ ООН под условным обозначением S/2011/20; Заключительные замечания Комитета по докладу, представленному Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1 (2006 год)); Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу, представленному государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3 (2006 год)); доклад "Техническая помощь и наращивание потенциала. Совместный доклад семи тематических специальных процедур о технической помощи правительству Демократической Республики Конго и безотлагательном изучении ситуации в восточной части страны" (A/HRC/10/59) от 5 марта 2009 года.

убежище в сентябре 2004 года, а также ссылку государства-участника на письмо УВКБ от 30 сентября 2004 года, в котором УВКБ, приняв во внимание переданные документы и положение в области прав человека в ДРК, сочло очевидным, что никакие преследования автору в стране происхождения не угрожают.

8.6 Оценивая риск применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, будучи активным членом христианской ассоциации ГМХП, он должен был заниматься организацией трех конференций в связи с президентскими выборами в ДРК и в этом контексте информировал молодых христиан о том, что основным кандидат Жозеф Кабила – неконголезского происхождения; что после таких выступлений его арестовали, допросили, а затем доставили в тюрьму в провинции Катанга, где подвергли пыткам, и что спустя две недели ему удалось бежать из этой тюрьмы, затем покинуть страну и прибыть в Швейцарию. Комитет отмечает, что, по словам автора, в момент его ареста его супруга была изнасилована и спустя несколько лет ей также удалось покинуть страну и найти убежище в Зимбабве. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его публичное участие в передаче ТФШ, которое затем транслировалось по каналу ТВ5, а также его политическая деятельность в рамках "Апареко" и его выступления на радиостанции "Кимпуанза" усугубили грозящую ему опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в его страну происхождения. И наконец, Комитет принимает к сведению информацию о том, что в различных медицинских заключениях, выданных психотерапевтами за период с 2005 года, речь идет о наличии у автора посттравматического стресса в подтверждение того, что автор тяжело перенес события, которые он пережил в ДРК.

8.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что представленные заявителем медицинские заключения исходят из данных анамнеза, основанных исключительно на утверждениях пациента, что они не доказывают достоверность изложенных фактов, в частности касательно обстоятельств, мотивов и личности лица, совершившего акты жестокого обращения. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает наличие выявленных психических расстройств, но подвергает сомнению причинно-следственную связь между этими расстройствами и их происхождением; что, по мнению тех же врачей, эти расстройства могут быть вызваны другими причинами, например разлукой автора с семьей и нестабильностью его статуса в Швейцарии. Комитет принимает также к сведению сомнения, высказанные государством-участником в отношении сообщенных автором фактов, которые положены в основу якобы грозящей ему опасности быть подвергнутым пыткам в случае высылки в ДРК. В этой связи Комитет отмечает непредставление автором подробной информации о перенесенных им в ДРК пытках, недостаточную достоверность таких документов, как объявление в розыск и газетные статьи; а также противоречащие друг другу утверждения автора о контактах с его супругой с момента выезда из ДРК.

8.8 В свете информации, представленной сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал наличие причинно-следственной связи между событиями, побудившими его покинуть страну происхождения, и событиями, происшедшими после его прибытия в Швейцарию; а также наличие угрозы применения пыток в случае его возвращения в ДРК. Автор фактически не представил никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что утверждения христианских движений, таких как ГМХП, о неконголезском происхождении президента Жозефа Кабилы могут повлечь за собой последствия, как, например, применение пыток конголезскими властями в отношении соответствующих лиц спустя несколько лет, притом что этот вопрос, как представляется, широко

обсуждался оппозицией. Кроме того, автор не представил никаких подробных сведений о применении к нему пыток в период содержания под стражей в ДРК; он также не доказал, что его участие в передаче ТФШ, а также высказывания по радио создают для него угрозу быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Комитет напоминает, что трагические события, в ходе которых пострадала жена заявителя, тем не менее не влекут за собой наличие реального, личного и предсказуемого риска для самого автора.

8.9 С учетом представленной ему информации Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
